

Сегодня, за четыре дня до церемонии поступления в старшую школу, я проснулась рано, включила пальцем ноги компьютер и, зажав губами зубную щетку, кликнула мышкой.

Такова была моя рутина во время каникул. Только встала — сразу врубила компьютер и провела весь день во всемирной сети, угарая со смешных фото.

Именно. В период каникул я становилась самым ленивым бездельником на свете, который и на улицу-то и выходил только если позовут.

Я сонно пробежала глазами по строчкам «трендов». Ничего особенного не наблюдалась, пока я не опустила взгляд ниже. Прямо на седьмое место.

— Чегось?

Нет, не может быть. Возможно, мои глаза меня подводят. Я пару раз моргнула, но ничего не изменилось.

— Ох, да ладно... — пробормотала я, побледнев.

На свете ведь так много Ю Чхон Ёнов. Возможно, это имя распространено и в других странах. Ха-ха.

Так я пыталась себя убедить, но это не возымело никакого успеха. Часы показывали восемь утра, но на улице все еще была темень. Такая же, как и в моем сознании прямо сейчас.

Одним из моих достоинств, что я не утратила при перемещении в другой мир оставалась интуиция, которая была столь развита, что вполне могла считаться сверхъестественной силой. Всякий раз, когда я чувствовала опасность — она подстерегала меня прямо за углом.

Мне не хотелось опять испытывать это гнетущее чувство, а потому я нервно дернула головой, переместила курсор мыши на «Ю Чхон Ён» и щелкнула.

После белого экрана загрузки открылся сайт. Рассматривая содержимое, я коротко застонала.

— Ох, Есус.

Первое, что пронеслось в моей голове: «это что — шутка?».

Второе: «какого черта?».

Третье: «мне пора переводиться в другую школу».

Сайт украшала большая и сочная фотография Ю Чхон Ёна.

У него на голове красовалась надетая набекрень фетровая шляпа. Как если бы он был образцовым джентльменом Англии девятнадцатого века, Ю Чхон Ён был облачен в черный костюм. Он стоял, скрестив ноги на подобии буквы L, облокотившись на бежевую стену, на которой висела написанная голубыми и розовыми красками картина в стиле поп-арт. Одна из его рук лежала на столе рядом с вазой.

Каждая деталь внутри фотографии играла свою особую роль, но черная фетровая шляпа и озаренное лицо Ю Чхон Ёна являлись центром композиции. На щеках его играл румянец, вероятно искусственный, чей цвет так хорошо сочетался с красными цветами в вазе.

Я видела его лицо каждый день, но сейчас я просто не могла оторвать глаз от фотографии. Одного взгляда было достаточно, чтобы навсегда утонуть. «Вероятно, такое возможно лишь потому, что я внутри новеллы» — подумала я.

Я прокрутила колесико мышки вниз. Не было сомнений — Ю Чхон Ён уже сделал себе карьеру; большинство брендов, для которых он позировал, были широко известны. В его послужном списке были и съемки с популярными знаменитостями. Только сейчас я задумалась, что никогда и не интересовалась модельной карьерой Ю Чхон Ёна.

Однако насколько необходимы мне были сейчас эти знания? Чем больше я узнавала его, тем более нереальным для меня он становился.

Если задуматься, то именно по этой причине мы и повздорили месяц назад. Разрыв между нашими реалиями. Различия между моей обычной жизнью от его жизнью внутри новеллы.

Пока я залипала на его лицо, мой телефон, лежащий на кровати, начал звонить. Это было неожиданно, а потому я испугалась и бросилась к кровати. Входящий вызов был от Ю Чхон Ёна.

Я, удивленная, присела на кровать. Тупо переводила взгляд с экрана телефона на монитор компьютера.

Пацан, занимающий седьмое место в «трендах» сейчас звонил мне. В это так сложно было поверить. Тем временем телефон в шестой раз разразился трелью.

Наконец, я ответила. Ю Чхон Ён вовсе не походил на У Джуина, который мог позвонить безо всякого на то повода.

Я услышал короткий выдох, а после в трубке раздался его низкий, единственный и неповторимый, голос.

— Хэй, ты уже проснулась? — быстро сказал он, только я ответила на вызов.

— Ась? Да... — пробормотала я.

— Мой телефонный звонок тебя не разбудил? — спросил он.

— Я встала лишь пять минут назад, а потому можно считать, что да.

Из трубки раздался вздох облегчения. Чегось? Чего хорошего в том, что я лишь пять минут, как на ногах? Я нахмурилась, а он продолжил своим обыкновенным ровным тоном.

— Могу ли я попросить тебя об одолжении?

— Смотря каком. Что-то сложное?

Повисла неуютная тишина. После недолгого молчания голос его был куда ниже.

— Не уверен.

— Что мне надо сделать? — спросила я, валяясь в кровати в ореоле моих коричневых локонов. Ю Чхон Ён не проронил ни слова.

Произошло что-то по-настоящему серьезное? Я закатила глаза — Ю Чхон Ён казался мне самым нормальным среди всех главных героев этой истории. Без веской на то причины, он не стал бы меня о чем-либо просить.

Ю Чхон Ён хранил молчание. Я попробовала разрядить обстановку.

— Окей, хорошо. Не важно — легко это или трудно. Я выслушаю тебя, а с тебя — ответная услуга.

— Да, давай так.

— Так что мне нужно сделать?

— Твой компьютер, — проямлит он.

«Компьютер?» — я свела брови к переносице. Это было... неожиданно. Ю Чхон Ён продолжил:

— Ты не могла бы не выходить в интернет в ближайшие три часа?

Я приподняла голову и посмотрела на монитор — в ответ на меня свирепо уставился неотразимый Ю Чхон Ён в фетровой шляпе. В его синих глазах плескалась необычная холодность.

«Стоит ли мне сказать, что я уже?» — на секунду задумалась я, но сразу же отказалась от этой затеи. — «Он не на шутку встревожен».

— Окей, только вот чем мне тогда заняться? — ответила я с ухмылкой, хотя, конечно, приукрашивала проблему. Отсутствие интернета вовсе не создавало для меня трагедию в виде всеобъемлющей скуки.

Я, например, могла пойти к Бан Ё Рюн или посмотреть телик в гостиной. Мне просто хотелось подразнить Ю Чхон Ёна.

Однако Ю Чхон Ён будто только и ждал именно этого вопроса.

— Тогда я приду к тебе, — его ответ ошарашил меня.

«Простите, извините?» — спросила я про себя. Он продолжил, как ни в чем не бывало, будто понятия не имел, насколько абсурдно звучали его слова.

— Можем провести время вместе. Сейчас, только оденусь.

— Эм... ась?

Я с удивлением вскочила с кровати и села, скрестив ноги. Он правда собирается прийти? Просто чтобы провести со мной время? Это — истинная причина? «Думаю, он на самом деле хочет, скрыть от меня эту фотку».

Только я собиралась объяснить Ю Чхон Ёну, что все в порядке, что я могу посмотреть вчерашний выпуск комедийного шоу, как он сказал следующее:

— Тебе что-нибудь нужно?

Я задумалась. Я слышал, что семья Ю Чхон Ён так же обеспечена, как и семья Ын Джихо. А учитывая, что несколько дней назад я узнала, что последние владеют пятизвездочным отелем, то за карман Ю Чхон Ёна беспокоиться не приходилось.

Теперь, когда я задумалась об этом, то он постоянно носил дизайнерские шмотки. И в этом не

было подчеркивания благосостояния своей семьи — просто для него эти вещи были повседневными.

Да, Ю Чхон Ён чертовски богат.

— Умм... я бы... хотела... чего-нибудь... дорогого.

— Чего именно?

Едва ли в моем бормотании было рациональное зерно, но он просто взял и прервал его резким вопросом. Он действительно соответствовал роли «— —». Судя по звукам на заднем плане, он уже обувался.

— Тирамису... целый, — неуверенно ответила я.

Я запросила даже не кусок, а целый торт. После такой просьбы Ю Чхон Ён замолчал и повесил трубку. Не дав никакого положительного ответа.

Я села на кровать, вертя в руках телефон. Что же произошло? Я переборщила, попросив у него целый тирамису? Может, мне стоило остановиться на кусочке? Он вообще приедет или нет?

Я не могла дать однозначного ответа на эти вопросы, но решила просто расслабиться. Придет он ко мне или нет, но мне нужно закончить дела. Я почесала затылок, встала с кровати и поплелась к компьютеру.

Прокрутила колесико мышки вниз и сразу поняла, почему фотография Ю Чхон Ёна так быстро попала в «тренды». В глаза сразу бросался напечатанный большими буквами заголовок.

«Настоящее имя популярной модели Ю Чон — Ю Чхон Ён... Но он более известен, как наследник Balhae Group».

Я продолжила чтение, подперев рукой подбородок. Интересно, в каком направлении движется история?

Ю Чхон Ён был красив, умен, атлетически сложен. Он любил всяческие головоломки и, как упоминал Ён Хён, хорошо дрался. Что ж, это было похоже на правду — не зря ему досталось место рядом с главным героем.

Однако разве это не слишком? Не только наследник конгломерата, но и популярная модель...

Новелла, как и прежде, оставалась новеллой. Я громко рассмеялась, разворачиваясь на стуле.

Последнее три года я все чаще думала, что создатель этой истории — пятнадцатилетний школьник.

«Держу пари она — девушка» — почему я так подумала? Просто обычно мальчишки пишут историю с красивыми женскими персонажами, тогда как эта наполнилась неотразимыми парнями.

Какое все-таки меткое замечание!

Я была достаточно довольна увиденным, чтобы удовлетворенно кивнуть, выключить компьютер и с чистой совестью избавиться от улик моего маленького согрешения. Затем я встала, чтобы умыться, ведь Ю Чхон Ён никогда не бросал слова на ветер — если он сказал, что придет, значит обязательно явится.

Я в тишине прошла через гостиную к ванной. В зеркале отразилось освещенное оранжевым светом лампы мое лицо с темными мешками под глазами. Я не могла удержаться и перед умыванием пару раз хлопнула себя по щекам.

У девушки, что показалась в зеркале, были светло-коричневые волосы, собранные в конский хвост. Я никогда не красилась, мой цвет был натурален, но стоит упомянуть, что с прибытием в это мир мои волосы посветлели на пару оттенков. Этот мир, несомненно, оказал на меня свое влияние.

Тон моей кожи тоже стал светлее, что, как по мне, можно было считать удачей. Самыми светлокожими, из всей свиты «Четверых Небесных Королей», так и оставались Ын Джихо и Ю Чхон Ён — кожа их была столь бледна, что ее обладателей и не отнесешь к представителям монголоидной расы. Поэтому, стоя рядом с ними, я всегда беспокоилась о тоне своей кожи.

Я, прищурившись, осмотрела себя в зеркало: прямой нос и маленькие глаза с приподнятыми внешними уголками — лицо мое было чистое, с него пропали все веснушки. Не стоило и упоминать, что и губы у меня были самые обычные.

Я покусала губы, покрутилась кончиком носа то в одну, то в другую сторону, проморгалась и, наконец, оставила зеркало в покое.

Проводя каждый день с Бан Ё Рюн или кем-либо из «Четверых Небесных Королей», я все никак не могла понять — а хороша ли я собой или нет? Если кто-то попросит меня сравнить себя с Бан Ё Рюн, то я без колебаний назову себя «кальмаром». Однако внешность моя не была хуже внешности нормального среднестатистического человека.

— Хмм, — я вытерла лицо полотенцем и вышла из ванной.

Устроилась в гостиной, ожидая Ю Чхон Ёна. В комнате царил полумрак — через балкон я

смотрела на восходящее солнце и думала о том, почему этот парень попросил меня не включать компьютер.

Найти причину было проще простого: если бы я узнала, что он популярен, то точно отдалилась бы. Возможно, это произошло бы даже неосознанно, но все равно случилось бы.

Ведь, в конце концов, несмотря мои знания о том, что это мир является миром внутри новеллы для меня все равно оставалось дикостью сосредоточение всей красоты, богатства и возможностей в руках пяти старшеклассников. Я все равно жила в этой реальности с этими невозможными людьми и чувствовала между нами огромную пропасть. Все бы чувствовали себя так, если бы узнали, что мальчик, с которыми они смеялись и проводили свободное время, на самом деле наследник богатой семьи.

А Ю Чхон Ён все еще оставался наиболее чутким к моим попыткам порвать связь со всей честной компанией. Он хранил все свои переживания глубоко в душе, но первым понимал, когда я начинаю отдаляться. В этом плане он был куда более внимательным, чем Бан Ё Рюн.

Именно по этой причине мы с Ю Чхон Ёном поссорились. Ведь даже Бан Ё Рюн понимала, что пропасть между нами растет и всеми силами пыталась избежать повторного расставания.

Также и Ю Чхон Ён — он не собирался допускать даже намека на раскол в наших отношениях.

Мы познакомились три года назад, и тогда я наивно подумала, что мы можем стать нормальными друзьями.

Я обхватила колени руками, наблюдая за расцветающим рассветным небом. А мысли продолжали свое свободное плавание в океане моего безграничного одиночества.

Сейчас, погружившись в воспоминания о былом, я задалась вопросом: а помню ли я свое первое впечатление о Ю Чхон Ён?

Он был первым из встреченных мною в тот день «Четверых Небесных Королей». Ослепляющие солнечные лучи падали на его точеный профиль, в тот момент, когда он бросил на меня взгляд. Глаза его наполнились темно-синим.

Сколь ошарашена я была, увидев цвет его глаз! Глядя на его удаляющуюся спину, я все еще гадала — а не был ли это цвет лишь наваждением?

Теперь я понимаю, что никогда не забуду эту впечатляющую особенную встречу. Она разительно отличалась знакомств с другими парнями из «Четверых Небесных Королей».

Все в классе были без ума от У Джуина, дружелюбный и общительный, он постоянной улыбался. Он был последним, с кем я подружилась, но сблизилась мы на удивление быстро. Пообщались два дня — и он уже стал звать меня «мамой». Тогда он сразу прыгнул ко мне и заключил в объятия, не давая мне и шанса на оспаривание Данного прозвища.

К Гвон Ын Хёну всегда было легко подойти. Он был президентом класса, а потому у меня было много возможностей с ним поговорить. Например, уведомить походе в кабинет медсестры. А после того, когда он встал на мою сторону в стычке с Бэк Ю Мин, я не могла больше избегать его.

Да, до того случая я старалась обходить его стороной из-за причудливой внешности: красных волос и серо-зеленых глаз. Тем более он проявлял интерес к Бан Ё Рюн. С другой стороны, разве у меня была причина бегать от него, то и дело создавая неловкие ситуации? Он ведь оставался одним из моих одноклассников!

Кроме того история развивалась: «Четверо Небесных Королей» обязательно сблизятся с Бан Ё Рюн, а она ни за что не оставит меня в покое. Тогда не лучше ли подружиться с ними, если уж наши дороги все равно тесно сплетены друг с дружкой?

Другими словами, когда я наконец смогла отказаться от своей обычной жизни, я перестала чувствовать дискомфорт, разговаривая с Гвон Ын Хёном.

Однажды в один знаменательный июльским день во время обеденного перерыва Гвон Ын Хён сел прямо перед партой Бан Ё Рюн, моя находилась по диагонали, и завел разговор о всякой всячине. Тогда я лучше узнала его, сделав для себя удивительное открытие.

— Вчера я поссорилась с мамой. Она отругала меня за то, что я не выбросила остатки фруктов.

— Это из-за плодовых мушек.

Я промолчала.

— Просто постарайся плотнее закрывать крышку мусорного бака. Дрозофилы летом размножаются куда быстрее, поэтому важно сразу выбрасывать мусор и плотно закрывать крышки от баков.

«Он домохозяйка или кто? Ему ведь всего четырнадцать», — подумала я, нахмурившись.

Только позже я узнала, что мать Гвон Ын Хёна умерла девять лет назад, и потому все заботы по дому легли на его плечи. Вот почему он постоянно вел себя как мамочка. Данная его особенность проявилась в тот момент, когда он предостерег Ын Джихо и Ю Чхон Ёна с их игровой зависимостью. Этот факт очевиден.

Отец Гвон Ын Хёна был водителем в доме Ю Чхон Ёна, в почему ни знали друг о друге все. Гвон Ын Хён постоянно говорил том, какой Ю Чхон Ён на самом деле мягкий, однако сближение с ним все еще представлялось мне невозможным. Нет, нет так — с ним было сложно даже поговорить, не то, что подружиться. Возможно это из-за нашей первой встречи — я могла показаться ему неуклюжей дурочкой — может из-за его трудного характера. Факт оставался фактом — ни одна девчонка не могла развести его на диалог.

Его парта располагалась у окна, прямо за моей. Каждый раз, когда на уроке мне становилось жарко, я оборачивалась и смотрела на него. И в тот же момент на меня будто начинал дуть холодный ветер.

Нет, он не всегда был безучастен. На уроках физкультуры или с презентациями Ю Чхон Ён выступал довольно бодро. Но я все еще не могла воспринимать его, как живого человека. Может это из-за его ауры холодности, аристократической бледности лица и насыщенных синим глаз?

Довольно странно осознавать это сейчас, однако все-таки Ю Чхон Ён подошел ко мне первым.

Одним летним днем погода была столь жаркая, что я была не в силах спуститься в столовую. Вместо этого я отправила туда Бан Ё Рюн и рухнула на парту.

Несколько ребят из проходящих мимо одноклассников дотронулись до моего лба, проверяя температуру. Эта жара слишком вымотала меня, чтобы я могла найти в себе силы пойти на обед — так я сказала им. Они в ответ пробурчали что-то про оплачиваемое школой питание и нерациональное распределение средств и ушли.

Как долго я провалялась в беспамятстве? То и дело, чувствуя невыносимую духоту, я вставала, ходила вперед-назад и тут же валилась обратно на место.

Только тиканье часов и легкий ветерок, от которого трепетали шторы, скрашивали мое одиночество в пустом классе. Все освещение было выключено, но в классе было очень светло за счет пробивающихся через окно солнечных лучей.

Я повернула лицо к окну, любясь лазурным небом. Мне будто стало легче дышать. Я села, рассеяно разглядывая пейзаж, а после со стоном прикрыла глаза. Начала бурчать что-то про невыносимо жаркий день, как что-то холодное коснулось моего лба.

Напиток? Я подумала, что это пришла Бан Ё Рюн, однако, открыв глаза, я с удивлением увидела протянутую к моему лбу белую руку.

Руки мальчиков и девочек, несомненно, отличаются, и я сразу поняла, что эта принадлежала парню.

Меня чуть не сразил сердечный приступ, когда я увидела обладателя холодной ладони. Им оказался Ю Чхон Ён, пристально разглядывающий меня.

Эээ, что? То есть он только что...? Я покраснела. Он еще раз потрогал мой лоб своей рукой и произнес:

— Температуры, вроде, нет.

«Конечно. Потому что я не болею» — прошептала я так, чтобы он не услышал.

Он убрал свои холодные пальцы от моего лба. Мои глаза широко раскрылись: несмотря на то, что он лишь играл роль «холодного парня» в этой новелле, даже температура его тела соответствовала заданному образу.

Несмотря на то, что он отстранился, в воздухе повис слабый аромат. Я изумленно взглянула на Ю Чхон Ёна. Прохладный и освежающий. Как же он может называться? Неожиданное воспоминание тут же всплыло в моей голове.

Пятый закон веб-новелл: от мужского персонажа всегда веет свежестью.

Например: «Только он приблизился ко мне, как я почувствовала свежесть и прохладу, как у горного ручья».

— Запах проточной воды значит... — пробормотала я.

Одна только мысль об этом заставила меня сморщиться, но пришлось смириться. Камон, разве такой запах вообще может существовать? Автору этой новеллы не больше девяти, не иначе.

Сонливость как рукой сняло, я подняла глаза и в тот же момент ужаснулась.

Я думала Ю Чхон Ён вернулся на свое место, однако он до сих пор сидел напротив меня, смотрел, не отрывая глаз. Взгляд его был пропитан какой-то необычной теплотой.

Где же Гвон Ын Хён? Они же всегда ходят вместе. Как если бы Ю Чхон Ён прочитал мои мысли, он мотнул подбородком в сторону на места Бан Ё Рюн и ответил на незаданный вопрос.

— Они вместе пошли в столовую.

— А что насчет тебя?

— Слишком жарко.

— Ох...

Его короткие ответы стали для меня открытием. В данную секунду он казался куда добрее, чем можно было представить.

Я действительно считала, что он отделается одним словом, возможно даже просто проигнорирует меня. Может, у меня просто крыша от жары поехала? Он ведь просто не может быть тем же самым человеком, с которым я так давно вместе учусь!

Он являлся одним из любовных интересов, а потому я была уверена, что мы никогда не заговорим! И из-за этого сейчас я чувствовала себя пристыженной.

Я кивнула в знак согласия, Ю Чхон Ён, казалось, опять бросил на меня быстрый нечитаемый взгляд и тут же отвел глаза. Мои щеки горели от смущения.

Мгновение между нами стояла тишина. Как будто пытаюсь соответствовать атмосфере холодного молчания, царившего между нами, в класс прорвались ленивые лучи послеполуденного солнца, делая его еще светлее. Я распахнула глаза и снова посмотрела на Ю Чхон Ёна.

Прошло уже достаточно много времени, но он до сих пор сидел рядом. Учитывая его необычное поведение в данный момент, я начала сомневаться в том, что он вообще собирается менять дислокацию. Одна его рука расположилась на спинке стула, другой он сжимал белый mp3-плеер. Как всегда в уши его были воткнуты белые наушники.

Волосы его начали отливать голубоватым, стоило солнечным лучам упасть на его макушку. Я заглянула под ниспадающую темную челку — взгляду моему стали открыты широкий лоб, глубокая синева глаз и прямой нос. Его неотразимость заставила меня чувствовать себя... странно.

Почему он не возвращается на место?

Он поднял на меня глаза, как будто почувствовав, что я на него пялюсь. Мое сердце ухнуло вниз под его пробивающим до мурашек взглядом.

По... чему? Мне стоит перестать тебя разглядывать? — только я хотела произнести эти слова, как он вытащил наушник из правого уха и протянул его мне. Я недоуменно моргнула.

— Не хочешь послушать вместе со мной? — спросил он.

В тот момент я даже не задумалась об этом — хочу ли я узнать, какую музыку он слушает или нет — просто быстро вытянула руку, словно была чем-то гонима, и приняла наушник. Песня, которую я услышала, была мне знакома: Faint от Linkin Park.

Хард-рок с тяжелой гитарной партией — я и предположить не могла, что музыка, которую он слушает каждый день с пофигистическим выражением лица была такой. Я озадачено посмотрела на него. Он видно разглядел какую-то странную нотку в моей мимике, а потому потянулся чтобы забрать наушник.

— По...годи, — я вскинула руки, останавливая его. — Мне нравится Linkin Park.

Мой ответ заставил его глаза широко раскрыться. А в следующий момент он... я не совсем уверена в том, что это было и было ли на самом деле — но он улыбнулся, а холодных глаза его отразился весь свет того яркого летнего дня.

Уголки его губ были чуть приподняты, почти неуловимо — однако, учитывая его обычное выражение лица, я не сомневалась — он действительно улыбнулся.

У нас завязался диалог: разговаривая о Linkin Park, мы постепенно перешли на других музыкантов, советуя друг другу песни. Происходящее вероятно озадачило Гвон Ын Хёна и Бан Ё Рюн вернувшихся из столовой и заметивших нас вместе. Я не могла их винить, большинство пришедших ребят настолько недоуменно смотрели на нас, будто они являлись невольными наблюдателями спора между овечкой и волком.

Когда я рассказала Гвон Ын Хёну о том, из-за чего у нас завязался разговор с Ю Чхон Ёном, Гвон Ын Хён, казалось полностью разобрался в ситуации. На лицо его наплыла милая улыбка.

— Может, ты просто понравилась ему.

Я промолчала.

— Что за ошеломленное выражение лица, крольчонок? Я не шучу.

Он коротко рассмеялся, будто увидел нечто забавное в моей реакции. Он потянулся поправить мою челку, я отвела глаза и глянула на Ю Чхон Ёна. Когда наши взгляды встретились, он просто пожал плечами. Я отвернулась.

Если принимать скорость нашего с Бан Ё Рюн сближения за пять условных единиц, то с Ю Чхон Ёном она составляла одну условную единицу. Нам потребовалось куда больше времени, чтобы сдружиться, но зато этот процесс протекал гладко, без накладок и помех.

В один из последних летних деньков первого года средней школы я уже могла назвать нас друзьями. То было окончание семестра, а потому все в классе наслаждались заслуженной свободой, смотря какой-то хоррор на классном телевизоре. Мы с Ю Чхон Ёном сидели на задней парте и слушали музыку.

В нашем классе существовало негласное правило, которое запрещало девочкам сидеть с

мальчиками и наоборот — однако оно не являлось догмой. Ну смотрите, сейчас У Джуин сдвинул пять парт и сделал из них для себя кровать, а другие ребята расположились вокруг одной просто, чтобы сыграть в карты. Ни о каком порядке не могло идти и речи.

Насколько я помню, в тот вечер было ветрено. Тогда еще ветерок трепал волосы спящего около шкафчиков У Джуина. Умиротворенное лицо его обрамляли локоны цвета карамели.

В классе было темно. То и дело раздавались крики ужаса или смешки, создавая звуковое сопровождение появлявшимся на экране телевизора кадрам из фильма про зомби. Среди всего этого хаоса, мы с Ю Чхон Ён были на своей волне — просто расслаблялись под музыку.

Гвон Ын Хён и Бан Ё Рюн, как президент и вице-президент, отлучились в учительскую обсуждать предстоящую летнюю поездку. Я отсутствующим взглядом мазнула по творившейся вокруг меня суете. Потом повернулась к Ю Чхон Ёну. Он наполовину дремал, наполовину бодрствовал.

На какое-то мгновение его взгляд стал осмысленным: он взял какую-то тетрадку и положил ее под голову, а после вернулся в страну снов. Его лицо было повернуто ко мне, а потому я, пребывая в замешательстве, спросила его:

—Чел, ты хоть знаешь, чья это тетрадь?

—Нет.

И вправду. Трудно было бы определить, кто сидел за партой, в подобной-то обстановке. Невозможно было определить и то, чьи парты оприходовал У Джуин.

Как будто чем-то потревоженный, Ю Чхон Ён моргнул и что-то пробурчал перед тем, как провалиться в забытье.

—Спокойной ночи.

Меня так и порывало задеть его, спросить: а не боится ли он испачкать чужую тетрадь своим жирными лицом... но посмотрев на его безупречную, будто лишенную пор кожу я передумала.

Он не был похож на меня, его лицо не жирнело после хорошего перекуса-не-тем-чем-нужно. Думаю, теперь у одной девчонки в классе, если эта тетрадь принадлежала девочке, конечно, появилась реликвия, на которой «отдыхал сам Ю Чхон Ён»! Даже я бы сохранила заветную тетрадь.

Глядя на Ю Чхон Ёна, так удобно устроившегося на парте, меня тоже стало клонить в сон. Прежде чем окончательно выключится, я заглянула внутрь парты. На учебнике, который я достала, ровным почерком было выведено имя: «Бан Ё Рюн».

«Божечки как же мне свезло!» — пробормотала я себе под нос и, пролистав несколько страниц, уложила на него свою голову.

Так мы и лежали, я заметила, что расстояние между нашими с Ю Чхон Ёном лицами было не больше пятидесяти сантиметров. Именно в тот момент в мою голову прокралась сумасбродная идея поискать поры на его лице.

И тут до моих ушей донесся голос. Звук исходил издалека, но постепенно нарастал и затих прямо около нашего класса. Ребята, смотревшие кино, медленно повернулись к нарушителю мирной атмосферы. Создавалось впечатление, что в наш дом пытался вторгнуться кто-то чужой.

Среди недовольных затесался и Ын Джихо, который раздраженно глянул на один из входов в класс. Безо всяких слов он встал с места, подошел к двери и быстрым движением открыл ее.

За дверь расположилась щебечущая группа девчонок. Судя по бейджикам, все они были старшеклассницами. Почти все девчонки, за исключением одной единственной, тут же уставились на лицо Ын Джихо, очарованные и обезоруженные.

Та единственная будто смущалась, опустила глаза в пол, но все равно украдкой осматривала класс. Потом ее взгляд остановился на нас с Ю Чхон Ёном, хотя, точнее сказать, она пожирала глазами именно его.

Я сразу поняла, что у нее к нему дело, а так же осознала, что именно она от него хотела. Любой, у кого были глаза, догадался бы.

Я повернула голову к Ю Чхон Ёну. Поскольку мы общались уже довольно долго, месяц или два, я знала, что не разбудит его даже атомный взрыв. Вот вам доказательство — он спал сейчас, не обращая внимания на то, как громко суетился класс.

Я потрясла его за плечо — никакой реакции не последовало. На лице Ын Джихо, наблюдавшего за моими усилиями, появилась столь редкая для него улыбка. Это сейчас ему лишь повод дай — сразу начнет издеваться — в то время он очень редко смеялся над людьми.

Все взгляды в классе, казалось, были направлены на нас. Я опять, уже сильнее, потрясла Ю Чхон Ёна за плечо. Он все еще не просыпался.

Парень! Проснись! Может мне стоило потрясти его голову, чтобы он, наконец, открыл глаза? Только я хотела совершить задуманное, как...

Девочка, уже прошедшая в класс, удержала мою руку. Я резко подняла голову. При слабом освещении, ее холодный взгляд заставил мою кровь застыть в жилах.

«Да как ты смеешь прикасаться к его лицу?» — вот, о чем вопил ее взор. Неудивительно — она ведь старшеклассница, что пришла признаваться Ю Чхон Ёну в чувствах.

Мне не понравилось, с каким выражением она смотрела на меня, поэтому я отвела глаза и убрала руку. Тот же, в этот самый момент, Ю Чхон Ён окончательно проснулся.

Он выпрямился и нахмурил брови, будто был оскорблен тем, каким образом его разбудили. перевел взгляд с меня на старшеклассницу. Он, казалось, тут же разобрался в сложившейся ситуации. Встал и просто сказал:

— Давай выйдем, — тон его был вялый, будто он еще не до конца проснулся.

Ю Чхон Ён снял наушники и отдал их мне. Я в замешательстве приняла их, не до конца понимая, что вообще творится. Сбитая с толку, я подняла на Ю Чхон Ёна свои широко раскрытые глаза. Посмотрел на девушку, а та все еще смотрела на меня убийственным взглядом.

Ю Чхон Ён предложил ей выйти поговорить за пределами класса, но она так и не сдвинулась с места. Он тоже остановился прямо перед выходом, молча на нее смотря.

Что же такое? Даже воздух застыл в напряжении. Все в классе приросли к стульям, наблюдая за происходящим.

— Нет, — наконец сказал она.

Ю Чхон Ён не ответил, только брови его сошлись к переносице. Девушка глубоко вдохнула, будто перед прыжком, и снова отрыла рот:

— Я хочу поговорить здесь.

Ю Чхон Ён замер в замешательстве, как и все мы, глядевшие эту сцену.

Мои глаза сверкнули. Неужели она серьезна? Класс — не лучшее место, чтобы делиться чем-то настолько сокровенным как признания. В конце концов, тут слишком много глаз.

Или, может, именно из-за этого она и...?

Я простонала про себя, с трудом заставляя продолжать смотреть. Девочка расправила плечи и произнесла:

— Чхон Ён, ты мне нравишься. Пожалуйста, давай встречаться.

В воздухе повисло тяжелое молчание. Стайка девчонок, сгрудившихся вокруг двери, затаив дыхание, глазели на происходящее.

Ю Чхон Ён не произнес ни слова. Как будто тягучий полумрак сковал его цепями, он не сдвинулся ни на дюйм.

Наконец с губ его сорвался вздох, потом одно единственное слово:

— Прости.

Лицо его исказила какая-то странная застывшая гримаса. Однако я знала, что он ответит именно так — в момент ее признания лицо его не выражало ни капли заинтересованности. С этой мыслью я посмотрела на него сейчас.

Он был бледен. Нет, он всегда бледен, но в это самый момент он выглядел по-настоящему измученным. Я прекрасно понимала его чувства.

Девочка крепко закусила губу, а в следующее мгновение она резко выкрикнула:

— Почему? За что ты меня так ненавидишь, а?

Все молчали.

— Не стой столбом — скажи что-нибудь! Что я сделала не так?! Ты настолько меня ненавидишь, что готов отвергнуть перед всеми?! — кричала она, будто чаша терпения ее была переполнена, и весь гнев вылился наружу. Я с ужасом наблюдала эту сцену, хотя бояться-то было и нечего.

Все выглядело искусственным, будто кто-то снимал кино. Сложившаяся ситуация казалась нереальной, пугающей и очень печальной. Возможно из-за понимания того, что подобное в будущем подобное будет происходить еще не раз и не два.

Губы Ю Чхон Ёна распахнулись:

— Я сожалею.

Его лицо, однако, не выдавало ни капли раскаяния. Он был столь же спокоен, как и обычно, только в глазах его плескалась тьма.

— Он так устал, — пробормотала я себе под нос.

Затем послышался всхлип. Я повернула голову к девочке, печальное лицо освещал бледный солнечный свет. Она стояла и плакала. Прозрачные слезы ее текли по щекам, срываясь с подбородка.

Все мы тупо уставились на то, как девочка захлебывается рыданием, как плечи ее тихонько вздрагивали. Весь класс был свидетелем того, как она терла заплаканные глаза кулачками и хныкала. Даже Ын Джихо, который до этого апатично смотрел на все происходящее, казалось был удивлен.

В класс ворвалась стайка девчонок, до этого ожидавшая у входа.

— Не надо плакать.

— Почему ты ревешь? В твоей жизни еще столько прекрасных парней будет!

Среди девочек были и те, кто кидал на Ю Чхон Ёна полные враждебности взгляды.

Нескольких фраз было достаточно, чтобы окончательно успокоить расстроившуюся девочку. Затем они всей компанией покинула класс. На мгновение воцарилась тишина, а после мальчишки окружили Ю Чхон Ёна, наперебой восклицая:

— Чувак, что это было? Она — сталкер?

Ю Чхон Ён только глубоко вздохнул и крепко зажмурился.

В то время из девчонок с Ю Чхон Ёном общались только я и Бан Ё Рюн. Девочка, сидевшая передо мной, быстро зашептала, не отрывая от меня взора:

— Воу, я, конечно, все понимаю, но никто не должен признаваться Ю Чхон Ёну в чувства.

— Ага, и вправду. Посмотрите на эту девочку, сбежавшую в слезах. Как это ужасно: быть отвергнутой у всех на глазах.

— Но... — я секунду колебалась, кусая губы, но все-таки продолжила, — но она же сама решила признаться перед всем классом.

— Однако она не знала, что будет отвергнута так. В любом случае, мне ее жаль.

Девочки покачали головами. Затем одна из них похлопала меня по плечу и, блеснув лукавыми глазами, сказал:

— Постарайся не влюбляться в него или закончишь прямо как она — вся в слезах.

— Именно это я и пытаюсь сделать, — со смешком ответила я.

Она погладила меня по голове, со словами о том, что «я хорошо справляюсь» и опять отвернулась. Я дотронулась до наушников, которые вложил мне в ладо Ю Чхон Ён.

Я пребывала в смятении. У меня создалось впечатление, что реальность, о которой я и позабыла, вдруг с размаху ударила меня по затылку. В голову сразу всплыло лицо той расстроившейся девочки и ее гневный взгляд, пробравший меня до мурашек. Она была зла просто за то, что я сидела и слушала музыку вместе с Ю Чхон Ёном.

Ю Чхон Ён — я вспомнила, какую роль ему предстоит сыграть в этой истории. Я провела с ним слишком много времени и подружилась, у меня и из головы вылетел тот факт, что он являлся одним из главных героев этой новеллы. Красивый, богатый, умный и просто потрясающий... в конце концов ему еще выпадет возможность блеснуть. Он не такой, как я — не второстепенный персонаж — он точно выйдет на первый план. Однако, я, спокойно вздохнув, прикрыла глаза.

Видя его лицо каждый день, я ощущала его нереальность. Но в то же время Ю Чхон Ён, мальчик, с которым я учусь в одном классе, действительно существовал, и он был обычным человеком. Каждый день я обещала сама себе держаться от него подальше и день изо дня проваливала эту миссию.

Почему такой парень как он вообще подошел ко мне? Этот вопрос уже долго занимал мои мысли, и я никак не могла найти на него ответ.

Почему он захотел подружиться с такой заурядностью, как я? У нас не было ни одной причины начать общаться, однако сейчас мы уже являлись близкими друзьями.

Неужели ему, так же как мне с ним, комфортно в моей компании? Мог ли он расслабиться, чтобы, не произнося ни единого слова, чувствовать удовольствие просто от нахождения рядом со мной?

Мое сердце, казалось, забилося чаще от этих мыслей. И сердечный ритм только усиливался, стоило мне попытаться подавить расцветшие в груди чувства. Дабы немного успокоиться, я повернулся на сто восемьдесят градусов.

Рядом проскрежетал отдвигаемый стул. В тот же момент Ю Чхон Ён протянул руку и достал бумажник из-под парты.

Что? Зачем ему бумажник? Я подняла на него глаза, наши взгляды встретились.

— Пойдем в столовую, — выплюнул он эти слова, а в глазах его плескалась всеобъемлющая

усталость.

Я, донельзя озадаченная, осталась сидеть на стуле, но ту же вскочила с него, стоило Ю Чхон Ёну пошлепать к выходу из класса. Он не произнес ни слова, я крикнула ему вслед.

— Чел, погодь! Мой кошелек!

— Просто пойдём.

После небольшой заминки, все-таки найдя свой бумажник, я поспешила за Ю Чхон Ёном.

В столовой было малоллюдно. Не обращая внимания на направленные на Ю Чхон Ёна взгляды, мы купили по шоколадному молоку и вышли.

Только мы вышли из оснащенной кондиционерами школы, как нас начала одолевать жара. Однако у Ю Чхон Ёна не было никакого желания возвращаться, а потому мы устроились на скамейке под деревьями, которая располагалась на углу школьного двора.

Рядом с беговой дорожкой старшеклассники играли в футбол. Стук! Мяч взлетел в лазурную высь. Кто-то что-то крикнул, но был перебит более громким воплем.

Я немного понаблюдала за этой сценой, потом обратила глаза к Ю Чхон Ёну. Его точеный профиль, на который сейчас падали тени деревьев, был как всегда неотразим: темные волосы, лоб, на котором выступили крошечные капельки пота, идеальный нос и вытянутые губ, потягивающие молоко из картонной тары.

Хоть он не произнес ни слова, я видела, насколько он изнурен. Произошедшее ранее невероятно вымотало его. Ох, мне нужно что-то ему сказать? Я решила промолчать и снова сунула трубочку в рот.

Что я вообще могла ему сказать? Между нами существовала огромная пропасть, которой никогда не быть заполненной. Да и ничего, кроме поддерживающего молчания, ему бы сейчас не помогло.

Подумав об этом, я вдруг почувствовала несколько особенной для него. «Хватит быть столь воодушевленной» — сказала я сама себе, тряхнув головой.

— Ты мне нравишься, — прозвенел его тихий голос, разрезая тишину, а сильный порыв ветра в тот же момент поднял ввысь большой столп пыли.

Именно в этот момент я поняла, какво это: чувствовать, что время остановило свой ход. Там, за завесой пыли, игроки на спортплощадке одобрительными возгласами приветствовали друг

друга. Но я действительно понимала, что вот оно — затишье перед бурей.

Через несколько мгновений, мир заработал в привычном режиме. До ушей моих начали доноситься звуки. А я тем временем все смотрела и смотрела на Ю Чхон Ёна.

Его глаза, однако, были плотно закрыты. На кончиках его ресниц вспыхнул голубой огонек. Мне казалось, что я стою перед музейным экспонатом, пока тяжелые думы занимают мою голову.

В его словах не было никакого романтического подтекста — я действительно понимала это. Таким откровенным тоном говорят только с близкими друзьями. После слова «нравишься» он глубоко вздохнул. Он выглядел слишком измученным, и поэтому я собиралась погладить его по спине.

Но он уже распахнул рот, намереваясь продолжить, и я замерла, не успев совершить задуманное.

— Это что-то вроде...ты, кажется, не одержима мной.

Я промолчала.

— И поэтому ты мне нравишься.

И он опять замолчал. Несколько минут он смотрел на школьный двор, а плечи его ссутулились, будто усталость окончательно одолела его. Я удивленно уставилась на него. Та откровенность, с которой он говорил — я не ожила ее от того, мальчика, которого знала.

«Ты не одержима мной» — так он сказал, будто считал, что все в мире гонятся только за ним. Однако я понимала, что он имел в виду. По крайней мере, отрефлексировав, я осознала, что стояло за его словами.

Как я могла не понять этого, если воспоминания о произошедшем несколькими минутами ранее все еще были свежи? Тем более я, до сих пор общалась с Ю Чхон Ёном, несмотря на то что знала, что он на самом деле — один из главных героев этой истории. Он продолжил.

— Ты ничего не ждешь от меня... поэтому мне комфортно рядом с тобой.

Я подняла на него глаза. Он все еще не смотрел на меня.

Когда мы вернулись в класс, несколько ребят бросали на нас шаловливые взгляды. Им, казалось, не приходило в голову и мысли о том, что мы можем начать встречаться. А мы оставались все такими же, только лицо Ю Чхон Ёна отображало всю его вселенскую усталость.

Но в чертах его, однако, сквозило что-то, напоминающее облегчение. Только мы вернулись в класс, он сразу провалился в сон. Лицо его, как и до произошедшего, было повернуто в мою сторону, а в одном ухе все так же располагался наушник.

Второй конечно, так и оставался у меня. В наушнике заиграла Stan Eminema: звук морозящего дождя, перемешанный с женской партией. Я пристально посмотрела на Ю Чхон Ёна, а потом уложила голову на парту, прямо к нему лицом.

Прикрыв глаза, я тихо повторила его слова. Он был прав: я никогда не интересовалась им, как парнем.

— Я... единственная, кто не хочет стать его подружкой, — пробормотала я на грани слышимости.

Как-то сама собой вспомнилась моя первая с ним встреча. Другая мысль в тот же момент возникла в моей голове: «Ох, вот, что он имел в виду».

Все-таки тот факт, что такой мальчик, по-настоящему существует, уже сам по себе невероятен. О его отливающих синим локонах и длинных ресницах и упоминать не стоило.

Я отвернулась от него. Тихо вздохнула, чтобы он не услышал, и закрыла лицо руками. Мои думы в этот словно застывший во времени момент казались мне такой глупостью.

«Ты, кажется, не одержима мной».

«И поэтому ты мне нравишься».

Эти две фразы подобно кинжалам по очереди пронзили мое сердце. Вместо того, чтобы кричать от боли, я сильнее сжала кулак, оставляя на ладони розовые полумесяцы.

Какой же глупой я была. Думала, что он моей личностью привлечен был. Что наслаждался простым общением со мной. А оказалось, что нравилась я ему лишь потому, что не хотела стать его девушкой.

Да, это очевидно, ведь все девчонки для него были ни больше ни меньше, чем надоедливые существа. И именно поэтому он подошел ко мне — ведь я не липла к нему.

Я была единственной из девочек, которая была способна не переуступить границу дружбы.

А что же будет, если я вдруг начну в него влюбляться? Именно об этом я думала, сжав кулаки.

Однако сердце мое не было вдребезги разбито, ведь...

— Я не заинтересована в том, чтобы начать с ним встречаться, — пробормотала я, хватаясь за грудь, — и никогда не буду... я надеюсь...

Я, сгорбившись на диване, долго и рассеянно вглядывалась в трепещущий за окнами балкона белый свет. От мыслей меня отвлекло тихое и ровное постукивание по входной двери.

Неудивительно, что после легкой полудремы я все еще чувствовала себя вялой. В груди пульсировала свернувшаяся клубком легкая боль, от которой, казалось, не было спасения. Да что со мной? Я приложила кулак ко лбу и повернулась к двери.

Я была уверена — за ней находился Ю Чхон Ён. Честно говоря, даже манера стучать у него была своя, особая. Он должен быть благодарен, что я посапываю не так крепко, как он! Если бы я спала, ему пришлось бы еще долго томиться за порогом. Я цокнула языком, поднялась с дивана и, шаркая по полу, пошла открывать дверь.

Перед тем, как впустить Ю Чхон Ёна внутрь, я кинула взгляд на свое отражение в зеркале. Как только решила, что выгляжу приемлемо — распахнула дверь.

Передо мной появился парень, на голове которого была черная кепка; лицо его было наполовину скрыто черной маской с изображенной на ней оскалом. Он был одет во все темное, на контрасте выделялась разве что бледная шея.

Я в своем толстом свитере цвета красного вина и темно-синих джинсовых брюках присвистнула. Он нахмурился, не решившись войти.

— Чел, сила твоей модельной ауры — не шутка какая-нибудь, — пожала я плечами.

Он согнулся, снимая обувь, но моя подколка заставила его замереть. Его светло-голубые глаза анализирующе уставились на меня. Он будто пытался прочитать по моему лицу: видела я тренды сегодня или нет.

Мои актерские способности, однако, были слишком хороши, чтобы я столь просто выдала себя. Ю Чхон Ён вздохнул с облегчением и снял обувь, заходя в погруженную в полумрак гостиную.

— Почему свет не включаешь? — спросил он, стянув маску до подбородка своими бледными пальцами.

— Я задремала, ожидая, когда придет тирамису.

Он на мгновение приподнял бровь, а потом потянулся поставить картонную коробку на

маленький столик. Однако я успела перехватить его маневр и уже крутила коробку в руках, будто она была сувениром. Затем мое лицо озарилось, словно освещенное одновременно тысячью солнечными лучами.

Я немедленно поставила коробку на стол, повернулась к Ю Чхон Ёну и раскрыла руки словно для объятий.

— Добро пожаловать во дворец королевской династии Чосон, путник.

Глядя на то, как он оставил без ответа мою реплику, только замялся немного, я подумала, что он понял мою отсылку к королю Седжону из игры «Цивилизация V: О дивный новый мир».

Ю Чхон Ён кивнул подбородком на тирамису и произнес:

— Почему бы тебе не сказать это ему.

Его слова заставили меня повернуться к столику, на котором стояла прекраснейшая из коробок из-под тортов, ожидая наиприветнейшего приветствия. Я активно жестикулировала, чтобы показать ей свой энтузиазм и нетерпение.

— Ох, да, мой дорогой тирамису! Я от всего сердца приветствую Вас в своей мирской обители!

Ю Чхон Ён вздохнул и отвернулся к стене гостиной, ощупывая стену. Было похоже, что он искал выключатель.

Я приостановила свое представление по сердечному приветствию тирамису и посмотрела на беспомощного мальчишку. Подошла к нему со спины и включила свет, озаряя гостиную. Ю Чхон Ён наконец снял свой черный жакет и кинул его на диван. Я же прошла на кухню, чтобы принести тарелки и вилки.

Ю Чхон Ён не стал, как Ын Джихо, закидывать свои ноги на маленький столик, он явно был куда более скоромен и элегантен. Я хотела спросить его, так и не сумевшего удобно устроить свои длинные ноги, не хочет ли он кусочек тирамису, но не стала.

Вместе этого я просто достала сразу два столовых прибора. Ю Чхон Ён точно не отказался бы от тортика. Несмотря на внешнюю холодность, утонченность и аскетичность, он был из того типа людей, которые слушают хард-рок, едят сладости тоннами и играют в видеоигры.

Я протянула ему тарелку — он сразу поставил ее на стол и соскользнул с дивана, садясь на пол. Я молча пристроилась рядом с ним и открыла коробку с тирамису. Разинув рот, уставилась на мягкий воздушный крем и шоколадную посыпку. Вау, какой восхитительный десерт! Он выглядел очень притягательно!

Я попробовала кусочек и обратилась к Ю Чхон Ёну:

— Где ты его купил?

— В одном месте, куда я часто хожу.

— Где оно находится?

— Просто ешь, — этими словами Ю Чхон Ён зачерпнул ложкой крем и шоколадную стружку и сунул мне в рот. Я перестала его допрашивать, смакуя вкусняху. Если бы кто-то спросил: ну как тебе — я бы не смогла объяснить весь тот букет вкусов, что расцвел у меня во рту в тот момент.

Я взяла пластиковый нож в руку и порезала торт на девять частей. Один кусок был сразу отправлен в тарелку Ю Чхон Ёна, второй — в мою. Потом накрыла оставшиеся коробкой и уже собиралась идти сунуть их в холодильник, как дверь, ведущая в комнату моих родителей, отворилась.

Из проема, пошатываясь и потирая глаза, вышел мой отец. Я удивленно посмотрела на него, так как думала, что он ушел на работу.

Ю Чхон Ён тоже оказался застигнут врасплох, он тут же выпрямился, становясь похожим на ученого во время правления династии Чосон — те точно также восседали на коленях с ровными, как палки, спинами.

Отец, как мне показалось, дремал на ходу. Он опять усиленно потер глаза и посмотрел на Ю Чхон Ёна, восседающего на полу гостиной. Потом перевел взгляд на меня, стоящую перед холодильником.

— Кто у нас тут, Джихо? — спросил он.

— Пап, нет! Это Чхон Ён.

— Ох, Чхон Ён? Где же мои очки?

Я тем временем поставила коробку с тортом в холодильник и подошла к столу, взяв в руки золотую оправу.

— Вот они, пап.

— Ох, теперь я вижу. И вправду Чхон Ён. Ты ведь еще моделью работаешь, да?

— Да, сер, — кивнул Ю Чхон Ён в ответ.

Он удовлетворенно улыбнулся, потому как был рад, что память его не подводит, и посмотрел на меня.

— Но почему Ю Чхон Ён у нас дома столь рано утром? И почему вы только вдвоем? Парочкой, небось, стали?

— Неа, мне просто было скучно, поэтому я попросила его купить мне торт, — ответила, робко улыбаясь. Ю Чхон Ён пристально уставился на меня.

Я решила умолчать, о том, что нахождение за компьютером в ближайшие три часа было для меня под запретом, потому что этот запрет был одной большой глупостью. Мой отец заплодировал.

— Девочка моя, почему ты решила, что можешь эксплуатировать своего друга? Ты лишилась рук, ног или, может, денег, а я и не заметил?

— Хах, пап, но у меня не бесконечные карманные, — ненавязчиво обронила я с усмешкой, пытаясь вынудить отца пополнить мой иссекающий бюджет, но он тут же оборвал меня.

— Почему бы тебе не научиться рационально использовать свои средства? Не моя вина, что ты не умеешь экономить.

— Ох, да ладно тебе. У мамы был день рожденья вначале месяца, я потратила на подарок все свои карманные.

— Не мое дело. Хэй, Чхон Ён! — проигнорировал мое оправдание отец и вытянул голову, позвав парня.

Я обиженно надула губы. Как он мог отчитывать меня прямо перед другом? Когда Ю Чхон Ён поднял на моего отца взгляд, тот немного замялся, а после произнес:

— Чхон Ён, хоть эта девчонка и моя дочь, даю совет — остерегайся ее. У нее есть невероятная способность спускать свои и чужие деньги в трубу за считанные секунды. Так что будь настороже.

— Спасибо за совет, сер.

Это было настолько несправедливое замечание, чтоб я была готова взорваться от злости! Однако Ю Чхон Ён просто кивнул головой. Мой отец, казалось, остался полностью доволен этим его ответом, а потому, почесав под подбородком, он поплелся ванную.

Когда я услышала щелчок закрывшейся двери, (я) вернулась в гостиную к Ю Чхон Ёну.

Он уже сменил позу на более удобную, будто и не стоял на коленях несколькими секундами ранее. Когда я присела рядом с ним, он краем глаза глянул на меня, а после разразился смехом. Моя бровь взлетела к линии роста волос.

— Чел, ты чего хохочешь, а?

— Слишком смешно.

— Что ты имеешь в виду?

— Твой отец.

Его ответ заставил меня спрятать глаза, а после проворчать, надув губы:

— Эй, как ты мог не заступиться за меня! «Дан И ведь такая надежная. За ней, как за каменной стеной! Я мог бы доверить ей любую свою собственность!» - что-то подобное ты мог сказать!

— А я могу доверять тебе?

Я заткнулась. Нет, скорее его тон заставил меня... никто бы не смог продолжать вести себя как ни в чем не бывало, услышав эти слова. В гостиной все еще было светло, но в то мгновение мне показалось, что она погрузилась во мрак.

Я некоторое время сидела, опустив глаза в пол, а после посмотрела на Ю Чхон Ёна. Его взгляд был обжигающе ледяным. Прошло достаточно много времени с того момента, когда я осознала на сколько холоден был его взор в ту секунду.

Я... я не знала что ответить на это его заявление. Месяц назад произошел разлад, из-за которого мы сильно поссорились, правда я уже и думать забыла о том случае. К тому же люди в собственном доме всегда чувствуют себя расслабленными — поэтому его слова совершенно выбили меня из колеи.

Ю Чхон Ён продолжал спокойно сидеть, не сводя с меня взгляда. Между нами воцарилось настолько тяжелое молчание, что стало трудно дышать.

Когда я пыталась набрать в грудь побольше воздуха, дверь из ванной отворилась, и в гостиной появился отец, на голове которого было замотано полотенце. Он спокойно оглядел нас и нарушил тишину:

— О Господи, между вами двумя так и трещит электрическими разрядами. Вы, ребята, врать удумали о том, что не встречаетесь?

«Божечки, папа, я должна чувствовать себя польщенной или смущенной?» — поскольку я не могла никак определиться между этими двумя чувствами, то просто молча сверлила отцу спину, пока он не скрылся за дверью своей комнаты. Ю Чхон Ён, в свою очередь, выглядел озадаченным. Мы пересели на диван, опустив взгляды в пол.

Пока я неловко шевелила пальцами ног, огорошенный Ю Чхон Ён продолжал листать каналы. Он остановился на вчерашнем выпуске комедийного шоу, который я пропустила. На экране разыгрывали мою любимую сценку — зрители разразились хохотом.

Однако никто из нас двоих не был настроен смеяться. Мы так и сидели в тишине, уставившись в экран телевизора, пока мой отец не собрался и не ушел на работу, напоследок дав Ю Чхон Ёну наказ остерегаться меня.

На квартиру опять опустилась тишина, ее разрушало разве что мирное потикивание часов. Эти часы мне подарил У Джуин, и сейчас их звук стучал в моих ушах барабанной дробью. Ю Чхон Ён же в свою очередь... честно говоря, я понятия не имела, что сейчас творилось у него голове.

Затем его рука потянулась к пульту и экран телевизора погас. Я удивленно вскинула к Ю Чхон Ёну голову. Его светло-голубые глаза смотрели прямо на меня.

— Я... сегодня утром... я был слишком... Нет, не нужно, — он осекся, прекращая попытки сформулировать все, что было у него на душе в этот момент. Вместо этого он откинул назад челку. На лицо его напозла жалкая улыбка.

Ю Чхон Ён всегда излагал свои мысли очень конкретно и ясно, а потому его безнадежные потуги подобрать слова говорили сами за себя. Мои глаза широко распахнулись.

— Как я могу доверять тебе?

Я промолчала.

— Твоя извечная улыбка так сильно противоречила тем словам, что ты тогда произнесла. И это заставило меня думать, что я все еще являюсь твоим другом. Но я ошибался, может, ты даже до сих пор подумываешь о переводе в другую школу.

Меня будто сбilo с ног порывом обжигающе холодного ветра. Зрачки его дрожали, а выражение лица стало настолько свирепым, будто в эту самую секунду он держал клинок у моего горла.

— Иногда рядом с тобой у меня создается ощущение... что я такой дурак, — выплюнул он и

поднялся с дивана.

Его шаг был невероятно медленен, как если бы собственные мысли оглушили его. Я чувствовала, что могу сорваться с места и беспрепятственно схватить его руки, если бы только захотела. Однако я не сделала этого.

Что я могла сказать ему? Тому, кто так долго сдерживал все эти чувства?

«Я никогда не хотела переводиться в другую школу»? — как могла я, начиная каждое утро именно с этих мыслей, сказать подобное?

— Ха... — я ничего не могла с собой поделать — уголки моих губ приподнялись в глупой, полной недоумения улыбке. Ю Чхон Ён оказался чрезмерно уязвимым.

Именно поэтому я не попыталась остановить его. Едва хлопнула входная дверь — я не смогла сдержать истеричного смешка. Поплелась обратно в гостиную. С какой-то сумасшедшей улыбкой я закрыла лицо руками и глубоко вздохнула. Сквозь пальцы глянула на маленький столик, где все еще стояли две тарелки с практически нетронутыми кусками тирамису. Увиденное заставило уголки моих губ растянуться в ухмылке.

«Осталась ли у меня хоть какая-то надежда на хороший исход? Он же не сказал мне, что я могу включать компьютер...» — я завалилась на диван, вперившись взглядом в потолок, рассматривая сложные белые узоры. У меня было чувство, что я сейчас задохнусь. Причина, по которой мы с Ю Чхон Ёном в разладе уже несколько недель такова:

Ю Чхон Ён считает себя моим другом, я же, в свою очередь, вижу в нем равнозначно и своего друга, и персонажа новеллы.

А друг — это тот, с кем ты хочешь проводить много времени вместе, правда же? Тогда кажется странным мое желание перевестись в другую школу и отдалиться от своих же друзей.

Для меня Ю Чхон Ён оставался другом, не смотря ни на что: если бы кто-то спросил меня: «тебе нравится проводить с ним время?», я бы без сомнения ответила: «да». Однако это не умаляло моего желания вырваться из когтей этой новеллы.

Насколько бы сильно я ни желала общаться с ним, если я хотела покинуть этот искусственный мир, мне нужно было обозначить пропасть между нами.

У меня часто бывал разговор по душам с моей подругой, которая еще в средней школе переехала в Кванджу, о том, что больше таких «Четверых Небесных Королей», какие были у нас, нигде не встретить. В ее школе были популярные ученики: один прославился своим усердием, а другой — своей гениальностью и отвратительным характером. Но они и близко не походили на «Четверых Небесных Королей», их даже хорошенькими сложно было назвать.

Ох, как много я мечтала о таком нормальном мире? А потому не удивительно, что я от всего сердца хотела перевестись.

Каждый раз наш телефонный разговор заканчивался одними и теми же словами:

— Я правда хочу перевестись.

— Как было бы хорошо, если бы ты приехала.

— По-жа-луйс-та, позвольте мне перевестись!

Один из таких разговоров и стал отправной точкой.

Однажды Ю Чхон Ён, пришедший в мою квартиру, случайно услышал его. Он не подслушивал — просто я имела привычку говорить очень громко, когда была увлечена.

К счастью, Бан Ё Рюн и У Джуин, которые в тот момент также находились у меня, не слышали моих слов. Однако это обстоятельство не уменьшило количество проблем.

Я никогда больше не хочу переживать подобное. Глаза Ю Чхон Ёна горели таким холодным гневом, что я была готова потерять сознание, только заглянув в них. Это были те же чувствами, которые он хранил глубоко в душе, и которые пугали меня до чертиков. Выражение его лица. Его глаза, его фигура — все это вопрошало...

— Ты когда-нибудь считала меня своим другом?

Это было непередаваемо ужасно.

В тот момент казалось, что он не слышал ничего, что я говорила до слов «Я хочу перевестись в другую школу». Поэтому он начал свой допрос, тон его был полон беспокойства.

Был ли еще хоть один человек, который мог бы заставить его чувствовать себя столь отчаянным? Этот парень, который никогда не спешил с выводами, даже успел подумать, что Бэк Ю Мин опять начала изводить меня.

Так как я продолжала помалкивать, он спросил о других причинах. Но как я могла сказать ему, что мое желание перевестись — их вина? Этих невероятных парней и Бан Ё Рюн? Я не могла ответить подобное.

В следующее мгновение огонь в его глазах поугас, будто я вогнала ему в спину нож своим молчанием. Я бы тоже чувствовала себя преданной, если бы друг, с которым я хорошо

общалась, вдруг решил перевестись в другую школу. Это родило бы кучу недопониманий.

Я могла бы попытаться ему все объяснить, сказать что-то вроде: «мир, в котором я живу, на самом деле — новелла. Вы хоть когда-нибудь задумывались о том, как тяжело жить, ощущая себя шахматной фигурой?» — но разве был хоть один человек в этом мире, который бы понял мои чувства?

Вот поэтому я не сказала ничего. Выражение лица Ю Чхон Ёна становилось все более ледяным от того, что я хранила молчание. Сначала мне показалось, что в глазах его вспыхнул холодный огонек, но все затухло. Будто все, что могло гореть — сгорело, оставляя после себя лишь выжженную пустыню былых чувств. В конце концов, глаза его заслезились. Он кинул на меня последний взгляд и, громко топая, вышел из команды.

Иногда я чувствовала невероятный диссонанс, рассматривая этих людей и как моих друзей, и как персонажей новеллы. Это порождало чувство вины.

Однако я решила, что если похороню все, что сегодня произошло, то все встанет на круги своя. Этот вывод удовлетворил меня.

Как оказалось, мой план был далек от идеала. Особенно для Ю Чхон Ёна. Я крепко зажмурилась.

Его болезненный вопрос все еще оставался без ответа, однако было то, что я так же хотела спросить у него:

— Ты когда-нибудь по-настоящему воспринимал меня как друга?

Я не могла узнать у него ответ, так как дружба между нами была разорвана. Ю Чхон Ён оставил меня одну в темноте этой квартиры. Однако я все еще желала задать ему этот животрепещущий вопрос.

— Ты когда-нибудь по-настоящему воспринимал меня как друга? Прямо по правде?

Слова, которые он сказал мне тогда, три года назад, все еще стучали в моей голове набатом. Они заставляли меня ненавидеть саму себя.

Тогда я думала, что они не особо ранят меня, однако даже сейчас я чувствовала себя непередаваемо несчастной, вспоминая их.

— Это что-то вроде... ты, кажется, не одержима мной.

— И поэтому ты мне нравишься.

И вновь и вновь, каждый раз я хотела спросить у него как можно громче:

— А что будет, если вдруг... я влюблюсь в тебя?

Понимал ли он, как сильно его слова ограничивали меня? Я сжала кулаки.

Так... странно — отношения, построенные на незаинтересованности одной из сторон. Отношения, запрещающие мне пересекать четко вычерченную границу. Все, что мне было позволено — находиться рядом, подобно бесполезному аксессуару. Разве такой должна быть дружба?

С другой стороны, какое у меня было право задавать подобные вопросы? Он сам обратил внимание на то, что, в общем-то, никакого...

А я же... я до дрожи в коленках боялась разрушить наши отношения и потерять его. Хоть и была для него всего лишь «менее назойливой, чем все остальные, девчонкой».

— Все под контролем, — пробурчала я себе под нос. — Я не влюблена в Ю Чхон Ёна, так что все в порядке.

Я повторяла эти слова как мантру, сжимая кулаки до образования на ладонях розовых полумесяцев.

Некоторые вещи никогда не изменятся.

Несмотря на то, что я довольно долго каталась по дивану в поисках способа вернуть все на круги своя, в голову не приходило плана. Я перестала вертеться и встала, чтобы продолжить рефлексирование в кровати. Неожиданно зазвонил телефон, который еще с утра валялся на моей постели.

— Божечки... — я коротко вздохнула, мое внимание привлекла иконка входящего сообщения на экране телефона. Это точно не мог быть Ю Чхон Ён, так как тот предпочитал звонки эсэмэскам.

Когда я открыла телефон, то не удивилась как под копирку присланным «Как настроеньице?». Всем моим знакомым нетерпелось начать новый учебный год в старшей школе. Только одно сообщение отличалось от других. Оно было от Ын Джихо и гласило: «Не хандри».

«Какого?..» — я нахмурилась, едва прочитав его. Я не имела никакого понятия, почему вдруг Ын Джихо послал такое сообщение. Оно было отправлено тридцать минут назад, с ухода Ю Чхон Ёна прошло порядка двух часов.

«Божечки, неужели он уже догадался о нашей ссоре? Даже не Гвон Ын Хён, а Ын Джихо?» — думая об этом, я уставилась на экран телефона и была непомерно удивлена, когда он завибрировал.

Мои мысли хаотично метались, но я смогла прочиталась имя: «Ын Джихо», нажать на нужную кнопку и приложить телефон к уху.

— Привет?

— Хэй, Дан И~

Судя по тому, насколько приторным тоном он произнес мое имя, — это отвратительно — я могла догадаться, что рядом с ним находились другие люди: отец или, может, гости.

В зависимости от того, в чьей компании находил Ын Джихо, он вел себя по-разному. Когда он был только с нами, то шутил и смеялся во весь голос, но когда рядом оказывался кто-то другой — он становился абсолютно другим человеком. Его голос, манеры, поведение — все кардинально менялось, как будто он становился героем какого-нибудь телевизионного сериала. У меня действительно была существенная причина порой называть его «Джекиллом и Хайдом».

Я, конечно, понимала, что он обязан так себя вести, будучи наследником конгломерата, но это не умаляло того факта, что поведение его порой было излишне слащавым

Я захлопнула телефон и на секунду задумалась, стоит ли мне разбить его о стену или нет; однако, взвесив все за и против, я поняла, что покупать новую технику мне было не на что, а потому пришлось отказаться от сего разрушающего действия и вернуться к разговору.

— Чегось? Дан И? Данииии? Ох, господи, я уж подумала, что ты лезешь в задницу без мыла. Ты сегодня завтракал десятью банками сливочного масла, да?

Ответила я совершенно серьезно, но Ын Джихо только коротко хмыкнул, он воспринял мой вопрос как отличную шутку. Может, мне стоило отключиться? Пока я решала, как мне поступить, из трубки послышался звук поставленной на блюдце чашки. Затем до моих ушей донеслось прощание Ын Джихо с каким-то человеком.

— Да, сер. Я надеюсь, у Вас будет хороший день.

Как я предполагала, человеком, с которым прощался Ын Джихо, был его отец. Наступило короткое молчание, за которое я успела закатыть глаза, отец Ын Джихо — уйти на работу, а Ын Джихо — сменить свой беспристрастный, обращенный к отцу, и слащавый, по отношению ко мне, тон на обычный.

— Ты думаешь, что мне приятно так себя вести? Или, может, мне стоило начать разговор со слов: «эй, чел», учитывая, что мой отец рядом?

— Неважно. Я, конечно, знала, что ты тот еще Джекилл и Хайд, но куда подевалась конфетная интонация?

— Ну, что ж, звиняй, не могла бы ты сменить это слово на «ласковая» или «певучая» или на что-то подобное. Конфетная, серьезно? Господи боже мой!

Пока я слушала его ворчание, в голове всплыло сообщение. Я завалилась на кровать, поглаживая животик.

— Эй, а что это за сообщение? Не хандри? С чего бы мне?

— О, та эсэмэс? — спросил он меня в ответ.

Я будто увидела, что он пожимает плечами со столь присущим ему безразличием. Его ответ заставил меня широко раскрыть рот, почувствовав всю смехотворность ситуации. Ох, как это идиот вообще мог играть на моих нервах?!

— Ты сейчас полностью разбита — вот, что мне сказала Бан Ё Рюн. Она посоветовала нам оставить тебя в покое, иначе ты станешь еще раздражительнее.

Я крепче сжала свой телефон. Бо-жеч-ки, я глухо рассмеялась. Ын Джихо спросил меня о причине, но я начала только больше смеяться, уставившись в потолок.

На секунду я подумала, что Ю Чхон Ён рассказал ему о моем желании перевестись. Чхон Ён, конечно, не из такого типа людей, но червячок сомнения все равно грыз меня изнутри.

Я почувствовала вину за подобные мысли, но быстро затолкала это чувство поглубже внутрь.

— Чувак, я... — начала я, обняв руками подушку.

— Чегось?

Я тяжело вздохнула, сверля взглядом подушку, затем сморщилась.

— Я опять... повздорила с Ю Чхон Ёном.

— Опять? Разве вы не разрешили все свои недопонимания?

— Нет, по правде говоря, хотя ты знаешь, тут не простая ссора... Поэтому я решила пустить все на самотек. Все, вроде бы, наладилось, но вот... Ох, я понятия не имею, что теперь делать, — на последних словах я уткнулась лицом в подушку, а потому они прозвучали очень невнятно.

Ын Джихо не сказал ничего, будто анализировал произошедшее. Я мрачно смотрела в телефон.

Как бы то ни было, я не ожидала, что Ын Джихо предложит решение-от-всех-проблем. Если бы я разговаривала с Гвон Ын Хёном, то он бы, наверное, как давнишний друг Ю Чхон Ёна, смог бы что-то подсказать, но Ын Джихо познакомился с ним лишь на первом году средней школы, прямо как и я.

Ын Джихо, что ожидаемо, некоторое время хранил молчание, а потом резко нарушил его:

— Эй.

— Ась?

— Мой отец всегда говорил не вмешиваться в разборки парочек... но вы, ребята, мои друзья, а потому хочу дать хотя бы совет. Однако даже этого я сделать не смогу, пока не узнаю из-за чего весь сыр-бор.

Я слушала его не моргая — Ын Джихо все продолжал что-то говорить. В сознании как-то сама собой нарисовалась его фигура: он стоял перед панорамными окнами, освещенный солнечными лучами, а из-под ниспадающей серебристой челки холодно смотрели его черные глаза в обрамлении серебряных ресниц.

— Ни ты, ни, даже, Ю Чхон Ён и словом не обмолвились о вашей ссоре. Ю Чхон Ён, скорее всего, выйдет из себя, если я затрону эту тему, а потому вряд ли вы не поделили какую-то сладость, не так ли?

— Кто вообще ссорится из-за подобного?

— Как-то я стащил его шоколадное молоко, и он чуть не испепелил меня взглядом.

Я лишилась дара речи, мгновенно захлопнув рот, потом подумала о коробке с тирамису, стоящей у меня в холодильнике.

— Ну, он, вроде как, принес мне целый торт.

— Че, по правде? Вот же ж гад! Со мной он совсем по другому обращается, — в его голосе появились нотки недовольства, как если бы он услышал нечто несправедливое. Я же, в свою очередь, закатила глаза и задумалась.

Ю Чхон Ён был готов ударить его за одно шоколадное молоко, но мне он принес целый торт... это пробуждало любопытство.

— Не думаешь же ты, что я правда симпатична Ю Чхон Ёну?

— Воу, не думал, что ты столь самоуверенна, — немедленно отозвался он с ошеломленным ужасом в голосе. Я, однако, безо всякого сомненья ответила:

— Эй, я чертовски серьезна. Симпатична в качестве друга. Ты не думаешь — Ю Чхон Ён вообще считает меня своим другом?

Ын Джихо будто понял всю силу моей серьезности, потому что заткнулся.

Через несколько секунд он дал мне ответ. Голос его был столь суров, что ошаршил меня.

— Ты глупая? Если бы у тебя были глаза, то ты точно бы заметила, как он заботится о тебе. Эта холодная задница теплеет рядом с тобой, не поняла еще?

— В любом случае, скоро первый день в старшей школе. Вам стоит помириться до этого времени. Мира тебе, старик.

— Стой, погоди!

— Чего?

Я приподнялась на кровати и села, скрестив ноги. Надула губы, крепко сжимая в руке телефон, и, наконец, нашла в себе смелость выложить, что было у меня на душе.

О, я действительно не хотела затрагивать эту тему. Я крепко зажмурилась, а после раскрыла глаза.

Ын Джихо терпеливо ждал, пока я приводила мысли в порядок. Может быть, он на то и был гением, чтобы понять, что я серьезна.

— Эй, ты знаешь...

— Да.

— Ты знаешь, я... то есть, ты не мог бы притвориться, что не знаешь меня, когда мы поступим в старшую школу?

Между нами воцарилось молчание. От волнения я прикусила губу и несколько раз моргнула. Тишина становилась все тяжелей, она пронзала меня подобно игле.

Лишь через минуту подобного напряженного молчания Ын Джихо подал голос — переполненный смирением.

— Почему?

От его убитой интонации плечи мои опустились. Я уже несколько раз пыталась начать этот разговор, но никогда не получалось: разве они смогут понять и приять мою просьбу? В конце концов, в средней школе мы были не разлей вода, а потому мое желание вести себя друг с другом подобно незнакомцам, было по-настоящему неожиданным.

Однако я была как никогда серьезна. Мое намерение отдалиться от этих людей не было шуткой.

Так почему же я не перевелась в другую школу, если столь ненавидела сложившуюся ситуацию? Я просто не могла. Дело в том, что я сумела сдать вступительные в самую престижную школу из находящихся рядом. Не зря Бан Ё Рюн, Ын Джихо и невероятный гений У Джуин выбрали именно это учебное заведение.

Мои оценки никогда не были высокими, а потому мое поступление находилось под вопросом. Однако мой отец предложил хотя бы попробовать подать документы. Так что, когда пришло письмо о зачислении, мои родители были вне себя от счастья. Если бы я вдруг заявила родителям, что хочу учиться в другом месте, то самолично подписала бы себе смертный приговор. Да и в долгосрочной перспективе: в обучении в столь престижном заведении были свои плюсы.

Я ничего не ответила, лишь сжала телефон, в то время как Ын Джихо ни чем не выдал своего гнева. Он только вздохнул, тяжело-тяжело, и спокойно спросил:

— Ты так сильно стремишься к нормальной жизни?

У меня перехватило дыхание.

Мгновение спустя из трубки послышался еще один вздох. Ын Джихо продолжал:

— Что не так? Если проблема в поганцах, которые называют тебя Хям Дан И, то Гвон Ын Хён и Ю Чхон Ён никогда не дадут тебя в обиду. Да и ты не из тех, кого задевают подобные разговоры. Может, тебя раздражает постоянная суматоха, но и ты, все-таки, не особо заботишься о том, как другие смотрят на тебя. Я нигде не ошибся в своих выводах.

Я молчала.

— Но ты все равно до странного одержима нормальной жизнью. Я уже давно об этой думаю, поэтому сейчас позволь задать вопрос. Почему ты так на этом помешана?

Я спустила ноги с кровати, тяжело вздохнув, постучала пальцами ног по полу. Как много оправданий я могла придумать, но ни одно из них не слетало с моих губ.

На самом деле я не верила, что хотя бы одно из них сможет убедить Ын Джихо. Вполне возможно, что некоторые из них и могли обмануть его проницательность, но они ни капли не передавали мои настоящие чувства.

Я закусила губу. Может, мне стоит сказать ему правду? «Когда я с вами, ребята, то все происходящее кажется хорошо поставленной пьесой. Иногда даже я ощущаю себя актрисой».

Я чувствовала, как невидимые нити кукловода обвили мое тело, контролируя каждое движение и слово: они оплели губы, тело, даже легкие. У меня бывали кошмары, а при пробуждении я все еще чувствовала нить, что обмоталась вокруг моего запястья... Вся моя жизнь контролировалась этой нитью, и я боялась, что скоро она может перестать быть моей.

Черт возьми, я просто не могла этого произнести. Я вздохнула и пояснила.

— Ын Джихо.

— Чего?

— Только на три года.

Изумленный Ын Джихо потерял дар речи. Я опустила глаза и пробормотала себе под нос. Трех лет достаточно, чтобы эта новелла закончилась. Если уж в средней школе между Бан Ё Рюн и «Четырьмя Небесными Королями» не произошло нечего особенного, то значит, что это был лишь пролог.

Я понимала, что история начнется, как только мы все перейдем в старшую школу. Пока не появилось соперницы-в-любви и других главные героев, но не стоило надеяться, что так все гладко и продолжится — дело точно примет другой оборот рано или поздно.

Мы отучимся три года в старшей школе незнакомцами. Веб-новеллы обычно заканчиваются, когда герои выпускаются, а потому мне больше не придется жить в страхе.

Три года только кажутся большой цифрой, оглядываясь назад, я понимала это. Они обернутся короткими мгновениями, я правда в это верила.

— Просто на три года... ты можешь притвориться, что не знаешь меня? — сказала я, будто

давала обещание не только ему, но и самой себе.

— С чего бы это? — леденяще спокойно ответил Ын Джихо. Я замолчала, все еще придумывая объяснение, он же тихо вздохнул.

Вопрос, которой он задал, ошаршил меня.

— Из-за этого ты поссорилась с Ю Чхон Ёном? — коротко поинтересовался он.

— ...Да.

— Я знал это. Давно догадался о том, что ты смотришь на нас так, будто мы из другого мира... а ты знаешь, что я схожу с ума каждый раз, когда ты так себя ведешь?

Мои губы были плотно сжаты — я была не в силах дать ответ. Голос Ын Джихо был все также спокоен и безмятежен, будто водная гладь, но я чувствовала, что в глубине таилась жгучая ярость.

Через несколько секунд он, вздохнув, опять произнес:

— Мне же нужно игнорировать тебя лишь в школе?

— ...Ты собираешься?..

— Слышала бы ты саму себя сейчас: если я не соглашусь, ты просто откинешься на месте.

Он утрировал. Возможно. Я смущенно почесала лоб.

— Если ты останешься в школе, я готов это принять, — как если бы он почувствовал облегчение после своего согласия, голос его прозвучал куда звонче. — Так что ничего страшного, если мы будем поддерживать связь по телефону? Тогда делай, что хочешь, но если ты вдруг проигнорируешь мой звонок или эсэмэску, то пеняй на себя.

— Ага, я поняла тебя.

— Также я буду частенько заваливаться к тебе домой. Таковы мои условия, но что же будет с У Джуином, если он не сможет обнять тебя в школе? Гвон Ын Хён... ну, думаю, он согласится, а что касается Ю Чхон Ёна... тут лишь могу пожелать удачи.

— ...Спасибо за поддержку. Меня переполняет благодарность, я сейчас расплачусь.

Ын Джихо засмеялся, будто мой мрачный ответ заставил его почувствовать себя лучше. Как и другим парням его возраста, хихиканье ужасно шло ему — не то, что та дежурная улыбка, которая появлялась, когда он был с отцом. Мне было приятно время от времени слушать его смешки, так что и сейчас я наострила уши, наслаждаясь.

Затем я поняла, что уже какое-то время сидела и слушала гудки в телефонной трубке — Ын Джихо сказал, что у него скоро встреча с Ю Чхон Ёном на десятом канале, и отключился. Вот черт! Я медленно подняла руки и запустила их в волосы, превращая последние в гнездо.

Как и упомянул Ын Джихо, У Джуин вероятно расплатится из-за моей просьбы. Ын Хён не выйдет из себя, но точно устроит допрос с пристрастием, надев на лицо привычную мягкую улыбку — у меня уже дрожали коленки. И, наконец, Ю Чхон Ён... ох, Ю Чхон Ён... это будет не просто.

Я отпустила волосы и встала с кровати, чтобы включить компьютер, чувствуя, как растёт беспокойство. Три часа уже прошло, а потому я со спокойной душой могла залезть в интернет, исцелив дух в «Instiz». Едва я кликнула на сводку новостей, то увидела имя Ю Чхон Ёна в трендах. Я пробежалась глазами по популярным темам, таким как замужество актрисы и новый альбом каких-то айдалов, а затем вернулась к поисковой строке и напечатала: «Ю Чхон Ён».

И снова на глаза мне попала та фотография с фетровой шляпой. Я засмотрелась на нее, а потом пробормотала:

— Пока нет.

Конечно, Ю Чхон Ён, смотрящий на меня с экрана, не ответил. Однако меня охватило странное чувство, когда я уложила подбородок на руку, уставившись на его губы. Этого было недостаточно, с моих сорвалось новое:

— Прости.

Парень с экрана смотрел на меня в ответ, не говоря ни слова.

<http://tl.rulate.ru/book/34429/2307612>